

© 2005 г.

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ Е.М. ШТАЕРМАН (27 сентября 2004 г., Москва)

27 сентября 2004 г. в Москве в Институте всеобщей истории РАН прошло расширенное заседание Отдела древней истории, посвященное 90-летию со дня рождения выдающегося отечественного ученого Елены Михайловны Штаерман (1914–1991). В нем приняли участие около 50 ученых-антиковедов, преподавателей истории античности, студентов и аспирантов научных институтов и вузов Москвы. Заседание открыл президент Российской Ассоциации антиковедов, заведующий Отделом древней истории академик РАН Г.М. Бонгард-Левин. В своем выступлении он подчеркнул непреходящую значимость работ Е.М. Штаерман, а также рассказал о ней как об интереснейшей личности, талантливом ученом и прекрасном человеке. По его словам, Елена Михайловна принадлежала к той категории исследователей, которые умели органично совмещать блестящее знание древних источников с творческим осмыслением теоретических проблем. Именно поэтому несмотря на достижения современного антиковедения ее труды сохраняют свою актуальность. Е.М. Штаерман очень много сделала для укрепления международных связей «Вестника древней истории». Велик был ее авторитет среди крупнейших европейских специалистов по истории Рима. Особенно высоко оценивал ее труды выдающийся французский ученый Клод Николе. «Именно благодаря Елене Михайловне я познакомился с этим замечательным романистом, который затем стал автором ВДИ и дважды посещал нашу страну», – сказал Г.М. Бонгард-Левин.

С докладом «Римская собственность у Дионисия Галикарнасского» выступила И.Л. Маяк. Солидаризуясь с признанием решающего значения форм собственности для определения характера общества, подчеркнутого Е.М. Штаерман, докладчица рассмотрела материалы Дионисия Галикарнасского по проблеме собственности в царском и республиканском Риме. Она выявила термины, обозначающие римскую собственность, ее различные виды, в том числе варианты коллективной земельной собственности, а также эволюцию индивидуальных земельных владений. Особое внимание в докладе было обращено на источниковую базу Дионисия. Учитывая современную переоценку средней и младшей анналистики в пользу большего доверия к ней, И.Л. Маяк заново рассмотрела свидетельства Дионисия о частых эпизодах борьбы плебса против незаконного захвата участков на *ager publicus* в V в. до н.э. и о методах ведения этой борьбы, создании аграрных комиссий. В связи с этим в докладе был сделан вывод об использовании Гракхами сложившейся до них традиции, что опровергает тезис гиперкритиков о конструировании аграрной истории V в. до н.э. по модели Гракхов.

Доклад Е.В. Ляпустиной «Кризис III века в интерпретации М.И. Ростовцева и Е.М. Штаерман» был посвящен сравнению концепций двух историков древнего Рима в вопросе о причинах и характере общего кризиса Римской империи в III в. н.э. Предложенная М.И. Ростовцевым в начале 1920-х годов в ряде статей, а затем в «Социально-экономической истории Римской империи» (1926) интерпретация этого явления как революции, очевидно, послужила отправной точкой для исследования Е.М. Штаерман в ее докторской диссертации «Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи» (М., 1957): общая характеристика работы Ростовцева дана на первой же странице ее книги, и хотя в дальнейшем ссылок на эту работу больше нет (в чем проявился не раз декларированный Еленой Михайловной принцип: «Источники должны быть приведены исчерпывающим образом, историография – в меру необходимости»).

ти»), можно проследить немало общих моментов (использование юридических источников, подчеркивание региональных различий, внимание к «идеологическим» текстам – от речей ораторов до монетных легенд). Вместе с тем, в общей оценке характера кризиса III века как революции проявились глубокие мировоззренческие различия – если для М.И. Ростовцева это было зло, связанное с понижением уровня культуры, то Е.М. Штаерман неизменно видела в движении народных масс творческое начало. Наиболее ярко это проявилось в ее работах конца 1960-х годов, в которых была сформулирована концепция формирования римской гражданской общины в результате побед, одержанных плебсом в ходе борьбы за уравнивание сословий в начале Республики.

Доклад *И.С. Свенцицкой* «Образ власти – Антиох IV» был посвящен анализу формирования образа эллинистического властителя на примере Антиоха IV Селевкида (его самопрезентации, с одной стороны, и восприятию его противниками царя, прежде всего Полибием и Иосифом Флавием, с другой). Докладчица подчеркивала, что для восточных подданных Антиох выступал как могучий владыка, бог Эпифан, обладавший неограниченными возможностями. Полисы также объявляли царей богами, но это происходило по решению народного собрания. Основную роль в полисных культах играли личные качества царя – в надписях ему приписывались доблесть, благородство, человеколюбие, благочестие. В Эфесе он был назван «спасителем человечества». Антиох наряду с демонстрацией роскоши и утверждением божественного величия на пирах вел себя как гостеприимный хозяин и стремился включиться в жизнь гражданской общины. Так, в Антиохии он общался с простым народом, дарил небольшие подарки встречным, ходил в общие бани. Он добивался избрания на должности агорнома и демарха и ревностно исполнял свои обязанности, стремясь к популярности среди простых людей эллинских городов, для которых сочетание в лидере могущества и милости было особенно привлекательным. Однако и роскошь, и простота вызывали резкое осуждение греческой образованной элиты, называвшей его безумцем (Эпиманом). Антиох стремился эллинизировать и объединить все население царства, но это ему не удалось. Поведение Антиоха для своего времени было уникальным, но для последующих правителей, в том числе и римских императоров, использование республиканских магистратур и опора на низы населения стали одной из основ их политики.

«Прочтение апокрифической легенды: проповедь апостола Варфоломея в “Оазисе”» – тема доклада *А.Л. Скогорева*. Докладчик отметил, что анализируемый апокриф (оригинальный текст которого с английским переводом содержится в издании: Budge E.W. *The Contendings of the Apostles*. Vol. I–II. London, 1899–1901; 1935; Amsterdam, 1976) сложился на основе нескольких сюжетных моделей и объединил разнородные пласты христианских верований. Его первоначальная версия появилась в Египте не ранее середины IV в. (ее небольшие фрагменты обнаружены в нескольких коптских папирусах), но полностью текст сохранился лишь на арабском и эфиопском. Анализ легенды позволяет уточнить наши представления о механизмах формирования и эволюции христианских апокрифических сказаний позднеантичного времени. В частности, при «монтаже» апокрифа были использованы «сюжетные кирпичики» и композиционные блоки разных ветхо- и новозаветных текстов (например: Исх. 4:10–16; Иер. 1: 4–6 и др.), а также некоторых широко читавшихся в христианском мире сочинений (например «Деяний Иуды-Фомы»). По-видимому, сама узнаваемость сюжетных коллизий была призвана обеспечить новой легенде достоверность и сакральность в глазах древних христиан. На примере рассматриваемой легенды видно, как при переходе апокрифа в иную этнокультурную среду могли остаться недопоняты или не поняты совсем некоторые его важнейшие иносказания и аллюзии, чем было обусловлено появление в легенде новых сюжетных поворотов и принципиально новых трактовок ветхозаветных и евангельских образов.

В докладе *И.Е. Сурикова* «Зависимые крестьяне (гектеморы) и долговой вопрос в архаических Афинах» была рассмотрена социально-экономическая ситуация в Аттике накануне реформ Солона, причем основной акцент сделан на положении той категории крестьянства, которая обозначается в источниках как «гектеморы» (шестидольники). Автор полемизирует с распространенным мнением, согласно которому истоки статуса гектеморов лежали в сфере долгового вопроса, и, соответственно, пришел к выво-

ду, что солоновская сисахфия (отмена долгов) не коснулась этих земледельцев. Сословие «шестидольников» исчезло в афинском полисе позже, постепенным путем, причем главную роль здесь, возможно, сыграла деятельность Писистрата.

В конце заседания первый вице-президент Российской Ассоциации антиковедов *Л.П. Маринович* поделилась воспоминаниями о Е.М. Штаерман и особо отметила ее переводческую деятельность: Елена Михайловна много переводила и публиковала переводы античных источников в журнале «Вестник древней истории». В ней многое восхищало: невероятная память, организованность, ответственность, глубокое уважение к коллегам. Елена Михайловна была первой, кто начал связывать отечественную науку с зарубежной – на Западе наша наука об античности ассоциировалась прежде всего с ее именем и воплощалась в ее лице.

Подводя итоги чтений, *Л.П. Маринович* отметила плодотворную работу заседания и поблагодарила всех присутствующих за дань уважения памяти выдающегося историка античности.

Л.Л. Селиванова

© 2005 г.

ШЕСТЬЕ ЖЕБЕЛЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (26–28 октября 2004 г.)

26–28 октября 2004 г. на историческом факультете Санкт-Петербургского государственного университета состоялись «Шестые Жебелёвские чтения», организованные кафедрой истории древней Греции и Рима и Центром антиковедения СПбГУ. Ставшие уже традиционными, эти очередные «Чтения» были посвящены 100-летию со дня рождения известного ленинградского антиковеда, профессора К.М. Колобовой (1905–1978), долгое время возглавлявшей кафедру истории древней Греции и Рима ЛГУ. На конференции было прослушано и обсуждено около 50 докладов. В ней приняли участие антиковеды Петербурга, Москвы, Великого Новгорода, Казани, Нижнего Новгорода, Перми, Петрозаводска, Самары, Саратова, Сыктывкара, Твери, Тобольска.

Конференцию открыл заведующий кафедрой истории древней Греции и Рима СПбГУ профессор *Э.Д. Фролов* вступительным словом «К истории формирования новейшей ленинградской/петербургской школы антиковедения: ученая деятельность профессора К.М. Колобовой». В его выступлении был представлен краткий биографический очерк, освещена многогранная учебная и научная деятельность К.М. Колобовой. *Э.Д. Фролов* напомнил о том вкладе, который К.М. Колобова внесла в изучение древнегреческой истории, в разработку таких, в частности, проблем, как генезис и формирование греческого полиса, роль в этом процессе Великой греческой колонизации, становление Афинского государства, кризис классического полиса в IV в. до н.э. и проблемы особенностей эллинистической государственности. Подробно была также охарактеризована преподавательская деятельность К.М. Колобовой, создавшей большую школу учеников. Наконец, были по достоинству оценены ее усилия по реорганизации учебного процесса на ленинградской кафедре античной истории в послевоенный период, благодаря чему кафедра приобрела качество значимого очага отечественного антиковедения.

Первое пленарное заседание 26 октября 2004 г. (председатель – *Э.Д. Фролов*), включавшее пять докладов, было посвящено проблемам историографии античности. Сын К.М. Колобовой, известный петербургский философ и культуролог *В.В. Селиванов* в докладе «Вяч. Иванов, Н.Я. Марр и А.И. Тюменев в жизни К.М. Колобовой» поделился воспоминаниями о творческих исканиях своей матери, а также отметил влияние на ее становление как ученого тех, кого она сама считала своими учителями, – филолога-классика и поэта-символиста Вяч. Иванова, который был ее наставником во время учебы в Азербайджанском университете в Баку, знаменитого лингвиста Н.Я. Марра, с которым она встретилась во время работы в ГАИМК, наконец, одного из творцов совет-